

УДК 930 811.512.14

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЛАТИНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ АЛФАВИТОВ В КРЫМУ В 1920–1930 гг.

Васильев А. Д.

Институт востоковедения РАН, Москва

E-mail: advasilyev@mail.ru

В статье на основании материалов из российских архивов, в частности, из Архива Российской Академии наук, рассматривается начальный период деятельности Крымского Комитета нового (латинизированного) алфавита. Автор статьи, используя отчеты Президиума ВЦКНТА и Крымского КНА, рассматривает предысторию введения нового латинизированного алфавита в Крымской республике, его ход в 1927 и начале 1928 гг. Используемые в докладе малоизвестные источники позволяют лучше понять и более детально рассмотреть процессы языковых реформ в СССР.

Ключевые слова: история тюркологии, латинизация, реформа алфавита, Крым.

ВВЕДЕНИЕ

С 26 февраля по 6 марта 1926 г. в Баку состоялся 1-й Всесоюзный Тюркологический съезд. Решения съезда и высказанные на нём идеи на многие годы вперед определили ход развития тюркологии и культурного строительства в тюркоязычных регионах России. Съезду придавалось, кроме научного, важное политическое и общественное значение, особенно в связи с обсуждением острых проблем латинизации алфавитов для национальных языков и программ культурного развития регионов. Работа съезда освещалась в России и за рубежом¹, был издан стенографический отчет съезда², который впоследствии переиздавался³. Введение латинского алфавита в СССР и в новых независимых государствах неоднократно становилось объектом изучения отечественных и зарубежных ученых⁴.

В съезде, а затем и в последующей работе по латинизации алфавитов тюркских народов СССР приняли участие и крымскотатарские общественно-политические деятели и ученые – Х. А. Одабаш, Б. В. Чобанзаде, М. Недим, М. Лятиф-заде и др. Их

¹ Menzel, Th. Der 1. Türkologische Kongress in Baku // Der Islam. 16, 1927. S. 3–4.

² Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. 26 февраля – 5 марта 1926 г. Стенографический отчет. Баку, 1926.

³ 1926 – Bakü Türkoloji Kurultayı. Tutanaklar. (26 Şubat – 6 Mart 1926). (Rusça'dan çevirenler: K.V. Nerimanoğlu, M. Öner). Ankara: TDK Yayınları, 2008.

⁴ См., например: Агазаде Ф., Каракашлы К. «Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения», Казань, 1928 г.; Исаев М. И. Языковое строительство в СССР (процессы создания письменностей народов СССР). – М.: Наука, 1979; Baldauf, Ingeborg. Schriftenreform und Schriftenwechsel bei den Muslimischen Russland- und Sowjeturken (1850–1937). Ein Symptom ideengeschichtlicher und kulturpolitischer Entwicklungen. Budapest, 1993; Алпатов В. М. Общественное сознание и языковая политика в СССР (20–40-е гг.) // Язык в контексте общественного развития. М., 1994. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. М.: Крафт + ИВ РАН, 2000; Frings A. Sowjetische Schriftpolitik zwischen 1917 und 1941: eine handlungstheoretische Analyse. Franz Steiner Verlag, Stuttgart 2007.

участие в масштабной реформе алфавита в СССР и во введении латинского алфавита в Крыму ранее становилось объектом изучения¹. Тем не менее, полного и всеобъемлющего исследования процесса реформы алфавитов в СССР и, в частности, в Крыму до настоящего времени не было.

Ранее исследователи алфавитных реформ в СССР, помимо региональных архивов, использовали преимущественно материалы по латинизации в СССР, отложившиеся в фонде «Всесоюзный Центральный Комитет Нового (Латинизированного) Алфавита (ВЦКНТА) при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 1927–1937» Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ)². Данный фонд содержал в основном административно-хозяйственную, финансовую переписку и руководящие указания ВЦКНТА по линии ЦИК. В этой связи интересны новые архивные материалы по латинизации тюркских языков СССР и, в частности, Крыма, хранящиеся в Архиве Российской Академии наук (РАН).

В ходе работы в АРАН автором доклада была обнаружена научно-организационная переписка ВЦКНТА с республиканскими комитетами Нового алфавита, научные и организационные планы работ ВЦКНТА, отчеты из центра и с мест о проделанной работе, издательские планы и проч.³ Данные материалы ранее были малоизвестны исследователям и практически не были введены в научный оборот.

Среди материалов указанного фонда АРАН можно выделить документы, связанные с деятельностью Крымского Комитета Нового (латинизированного) Алфавита (далее – Крымского КНА). Это прежде всего переписка Крымского КНА с руководством (ВЦКНТА) в Баку о деятельности по введению нового алфавита в Крыму. Кроме того, документы по Крыму представлены протоколами заседаний Крымского КНА, сведениями об издании литературы на новом алфавите, отчетами и перспективными планами деятельности. Документы фонда позволяют сделать вывод, что Крымский КНА осуществлял свою деятельность в два этапа. Первый – с 1927 по 1930 г. В 1930 г. Крымский КНА в русле общей тенденции, которая затронула большую часть местных комитетов нового алфавита, был распущен⁴, однако уже в 1932 г. начался второй этап его функционирования. После проведения 3-й Крымской орфографической конференции в середине 1932 г. комитет возобновил свою деятельность⁵. В фонде имеется крупный массив документов, повествующих о работе комитета с 1932 по 1937 гг. Например, содержатся сведения о проведении в 1933 г. Крымским КНА лингвистической конференции «Пути развития крымскотатарского языка»⁶, отчет о которой

¹ См., например: Меметов А. Крымские татары: историко-лингвистический очерк. Симферополь: Анаюрт, 1993; Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М., Насилов Д. М. Репрессированная тюркология. М., 2002; Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь, судьба, эпоха. Симферополь. Крымпедгиз. 2004; Змерзлый Б. В. Очерки по истории письменности у тюркских народов. – Симферополь: Издательский дом «Гельветика», 2014.

² ГАРФ, ф. Р-7543.

³ АРАН, ф. 676, оп. 1.

⁴ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 221.

⁵ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 335, 336.

⁶ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 456.

сохранился. Имеются инструкции по организации полевой экспедиции в 1934 г. для изучения крымскотатарского литературного и разговорного языка¹, а также отчеты (1935 г.) о крымской экспедиции известного тюрколога профессора Н. К. Дмитриева². Помимо ежегодных отчетов Крымского КНА, среди документов фонда сохранились статистические материалы по Крыму 1920-х – 1930-х гг., а также рукописи учебных пособий³ и проекты изготовления шрифтов, пишущих и телеграфных машин для крымскотатарского языка.

Поскольку начальный этап деятельности Крымского КНА освещен в исследовательской литературе менее подробно, чем происходившее в 1930-е – 1940-е гг., документы о деятельности Крымского КНА в 1927–1928 гг. на первом этапе его существования и его предыстория могут представлять для исследователей некоторый интерес. В этой связи хотелось бы более подробно рассмотреть документы об итогах деятельности Крымского КНА за 1927–1928 гг. Впервые в документах АРАН Крымский комитет упоминается в первом отчетном докладе Президиума ВЦКНТА о своей работе за июнь – декабрь 1927 г.⁴ Отчет был подготовлен ко II Пленуму ВЦКНТА (декабрь 1927 г.) секретарем ВЦКНТА А. Камчин-беком с одобрения Председателя ВЦКНТА С. А. Агамалы-оглы. В нем содержится общая оценка процесса латинизации в Крыму, отмечены успехи и недостатки латинизации и даны руководящие указания к дальнейшим действиям Крымского КНА⁵.

В документе, в частности, отмечалось, что Крымская АССР принадлежала к числу тех республик, где проблема нового тюркского алфавита не получила еще окончательного практического разрешения. Положение в этой республике осложнялось отсутствием единства взглядов по основным вопросам в составе самого Крымского комитета. Однако активной группе членов Крымского комитета во главе с Махмутом Недимом удалось провести большую работу в области популяризации идеи и борьбы за Новый тюркский алфавит. Деятельности Крымского КНА особенно благоприятствовало то обстоятельство, что Махмут Недим находился на посту Народного комиссара в Крыму, и в течение 1927 г. в Крымской республике произошел некоторый сдвиг настроений в пользу идеи латинизации.

Авторы документа отмечали, что партийные и советские организации Крыма в тот момент занимали вполне благожелательную позицию по отношению к языковой реформе. Комсомольские и профессиональные организации постепенно воспринимали аргументы сторонников латинизации. Новый алфавит вызывал интерес и среди учительского состава Крыма, особенно среди сельского и городского учительства трудовой школы. Отмечалась и связь с джадидами, многие из которых видели в реформе алфавита продолжение дела И. Гаспринского. В докладе отмечалось нейтрально-выжидательное отношение к новому алфавиту крестьянского населения,

¹ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 595.

² АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 664, 665, 666.

³ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 1017.

⁴ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 31 и далее.

⁵ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 77–81 с об.

которое находилось под влиянием духовенства, негативно оценивавшего реформу¹. Судя по тексту доклада, имело место определенное противостояние интеллигенции и научно-образовательных кадров Симферополя и Бахчисарая, причем в Бахчисарае преобладали сторонники арабского алфавита².

В данных обстоятельствах Президиум ВЦКНТА признавал, что в Крыму настало время активной работы по внедрению нового алфавита, и отмечал, что важным шагом стало проведение 1-й Всекрымской конференции, обсудившей вопросы орфографии в связи с применением нового алфавита³. Следует отметить, что в Президиуме считали данный вопрос первоочередным и требовали от руководителей комитетов НТА в республиках СССР уделить орфографическим проблемам наибольшее внимание. По-видимому, в этой связи неслучайно научную работу по разработке орфографии было поручено вести Научному совету при ВЦКНТА, которым фактически руководил Б. В. Чобан-заде. В ВЦКНТА считали проведение подобных конференций не только важным научно-организационным мероприятием, но и значимым событием общественно-политического и пропагандистского характера. В Крыму конференция должна была продемонстрировать «массам» успех идеи латинизации⁴, учитывая то, что состав Крымского КНА работал в основном на энтузиазме, не имея широкой финансовой и организационной поддержки из центра.

Как следует из документа, Крымский КНА ведал введением латинского алфавита не только среди крымских татар. В его ведении находились крымчаки и караимы, для нужд которых издавались буквари и книги для чтения⁵. Особое внимание в ходе издательской деятельности уделялось выпуску агитационных материалов и брошюр.

Несмотря на активное развитие и продвижение идеи реформирования алфавита в Крыму и указанные достижения, Президиум ВЦКНТА в своем отчетном докладе подверг критике работу Крымского КНА. Самым уязвимым местом в деятельности Крымского комитета была названа его организационная работа. Президиум ВЦКНТА ссылаясь при этом на результаты специального обследования деятельности Крымского КНА⁶. Было выявлено отсутствие организационной связи с районами Крыма, что делало невозможным управление проведением реформы на местах. Отмечался стихийный характер работы по «проведению в жизнь» нового алфавита, а также полное отсутствие контроля и учета новых организационных структур для проведения латинизации⁷. Зачастую низовые подразделения Крымского КНА возникали стихийно и без точного и определенного представления целей своей работы.

Кроме того, одной из причин слабости работы комитета было названо отсутствие плановости в его работе. Отмечалось, что после 1-го Пленума ВЦКНТА Крымский комитет имел всего только 1 заседание. «Вся текущая работа выполнялась группой

¹ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 78.

² Там же.

³ Там же, л. 79.

⁴ Там же, л. 80.

⁵ Там же.

⁶ Там же, л. 81.

⁷ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 81.

членов Президиума, преданных делу, при совершенно очевидной инертности других»¹. Таким образом, практически полгода (с июня по декабрь 1927 г.) работа проводилась скорее формально. Президиум этим достаточно прозрачно намекал руководству Крымского КНА, что большую часть работы в этот период проделал Б. В. Чобан-заде, активно взявшийся за организацию работы Научного совета ВЦКНТА.

В заключении отчетного доклада Президиума ВЦКНТА Крымскому КНА предлагалось «ударно закрепить» завоеванные позиции нового алфавита в республике, «расширить и углубить» оргработу и руководство процессом внедрения нового алфавита². Более конкретных мер не предлагалось.

Отчетный доклад Президиума ВЦКНТА продемонстрировал, что к концу 1927 г. связь Крымского КНА с Центральным комитетом в Баку (а затем и в Москве) была достаточно зыбкой. Детальными сведениями об отношении к реформе алфавита в Крыму в ВЦКНТА не располагали, опираясь лишь на общие, полученные изустно, сведения. К этому моменту в руководящие структуры ВЦКНТА входили трое уроженцев Крыма – М. Недим (был членом ВЦКНТА), А. С. Айвазов (член Научного совета при ВЦКНТА) и Б. В. Чобан-заде (ответственный секретарь Научного совета при ВЦКНТА). По всей видимости, именно они и были основными источниками информации Президиума ВЦКНТА о начальном этапе латинизации в Крыму, являясь одновременно и основными энтузиастами этой реформы. С другой стороны, итоги отчетного доклада свидетельствовали, что Крымский КНА не имел и прочной опоры в самом Крыму.

Указанные в отчетном докладе недостатки можно было считать общими для всех тюркских регионов СССР в тот период. Однако Крымский КНА не мог их оставить без ответа. Во-первых, речь шла о престиже республики и личном авторитете таких известных деятелей всесоюзного масштаба, как Б. В. Чобан-заде и др. Во-вторых, подробный отчет с учетом указанных из центра замечаний мог помочь укреплению финансового и материального положения Крымского КНА. К началу 1927 г. благодаря авторитету руководства ВЦКНТА, прежде всего усилиям С. А. Агамалы-оглы и Дж. Коркмасова, удалось получить дополнительное, хотя и скромное по меркам СССР, финансирование реформы алфавита на 1927 г. в размере 600 000 рублей³. В такой ситуации от местных комитетов нового алфавита требовались более детальные отчеты о ходе реформы в регионах и планы на будущее, чтобы можно было рассчитывать на увеличение бюджета. На 1928 бюджетный год также предполагалось выделение финансирования⁴. Кроме того, Президиум ВЦКНТА планировал закупать на собственные средства типографские шрифты и пишущие машинки для местных комитетов.

В этой связи интересен первый отчет Крымского КНА о деятельности по введению нового алфавита в Крыму. Данный отчет был составлен М. Недимом и М. Ля-

¹ Проходил с 3 по 6 июня 1927 г. в Баку.

² АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 81.

³ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 4, л. 2–4.

⁴ Там же, л. 5–7.

тиф-заде и датирован 7 марта 1928 г.¹ Доклад был подготовлен уже после II Пленума ВЦКНТА, и отразил как определенные этапы в развитии латинизации в Крыму, так и актуальную к весне 1928 г. ситуацию с введением нового алфавита в республике, с указанием наиболее крупных достижений и проблем в этой сфере. Данный доклад стал своего рода ответом на критику и указания со стороны руководителей ВЦКНТА в лице С. А. Агамалы-оглы и А. Камчин-бека.

Доклад интересен тем, что в нём упоминается и предыстория возникновения идеи перехода на новый алфавит в Крыму.

Так, моментом возникновения самой мысли о переходе на латинизированный алфавит в Крыму его авторы считали лето 1924 г., когда по инициативе С. А. Агамалы-Оглы при посещении им Крыма был впервые создан Комитет Нового Алфавита. По мнению авторов документа, проблема реформы арабского алфавита была впервые поставлена на специальной конференции, созванной Академсоветом Крымнаркомпроса 20 октября 1924 г.² Выступление о реформе арабского алфавита подготовил К. Джемалединов, которого поддержал член Президиума конференции М. Недим. Однако большая часть участников конференции была не осведомлена о проблеме латинизации. Организованный в тот момент Крымский КНА к фактической работе так и не приступил, а руководство Крыма относилось к алфавитной реформе прохладно³. Во главе Крымского КНА в тот момент стоял председатель КрымЦИКа, по всей видимости, Вели Ибраимов, который впоследствии оказался противником нового алфавита. Фактической деятельности комитет не вел.

Авторы отчета отмечали, что активная работа началась после организации в Симферополе общества «Друзья Нового Татарского Алфавита». Оно было организовано вскоре после Всесоюзного Тюркологического Курултая⁴, частью членом отправленной в Баку крымской делегации. Можно предположить, что этими членами могли быть Х. Одабаш и Б. В. Чобан-заде, принимавшие участие в работе съезда в Баку. С этого момента и вплоть до создания ВЦКНТА в середине 1927 г. «Друзья Нового Татарского Алфавита» вели свою работу на общественных началах.

Особый раздел отчета Крымского КНА посвящен агитации и пропаганде перехода на новый алфавит. Авторами отмечалось сильное противодействие «со стороны идеологически чуждых элементов – кулачества, духовенства и консервативной части интеллигенции» и приводилось множество фактов как конкретных нападок со стороны т. н. «арабистов», так и интереса молодежи, особенно беспартийной, к новому алфавиту⁵.

Учитывая замечания Президиума ВЦКНТА, в отчете детально перечислялись меры по усилению агитации и пропаганды. Так, была налажена «систематическая печатная агитация», издавалась специальная литература для популяризации идей нового алфавита – например, брошюры С. А. Агамалы-оглы «В защиту Нового Ал-

¹ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 152–158 с об.

² Там же, л. 152.

³ Там же, л. 153.

⁴ Имеется в виду Всесоюзный тюркологический съезд в феврале-марте 1926 г. в Баку.

⁵ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 153 об. – 154.

фавита» и А. С. Айвазова «Ени-Ел». С агитационно-пропагандистскими целями проводились конференции, выступления и совещания в профсоюзных организациях и учебных заведениях, «освещавшие задачи перехода как с научно-технической, так и политической точек зрения»¹.

Авторы доклада подробно перечислили проведенные конференции, очертив основной круг затронутых на них вопросов, состав участников, ход обсуждения. В районно-городских собраниях Крыма была организована серия докладов на тему «Новый алфавит, его роль и причины перехода». Авторы подчеркивали особенно эффективное взаимодействие с профсоюзами, которые подняли вопрос реформы алфавита на 12-м Всекрымском съезде профсоюзов. В завершении раздела о пропаганде и агитации выделялась работа среди женских организаций Крыма, в частности, приводилась мнение Всекрымской конференции работниц и крестьянок-активисток, полностью поддержавшей реформу алфавита и призывавшей женщин Крыма активно переходить на новый алфавит².

Отдельно была рассмотрена и организационная работа, которая вызвала серьезные нарекания ВЦКНТА. Так, сообщалось, что вскоре после 1-го Пленума Всесоюзного Центрального Комитета Нового Алфавита³ был «принят ряд важных решений со стороны директивных органов и даны соответствующие указания давших руководящие указания соответственным советским органам и общественным организациям»⁴.

Авторы, желая продемонстрировать размах движения, сообщали, что в наличии к марту 1928 г. были 160 районных ячеек «Общества Друзей Нового Алфавита», 3–4 районных отделения и до 6 тысяч членов. Отмечалось, что ячейки общества были созданы почти во всех учебных заведениях городов и крупных деревень. Общество вело работу по установлению вертикальных связей с ячейками на местах, что должно было способствовать более организованному проведению реформы и усилению контроля. В докладе обращалось особое внимание на то, что бедность общества и отсутствие специальных средств КрымЦИК затрудняют управление местными ячейками и организацию реформы, а Центральный совет Общества не имел в своем распоряжении средств для отправки сотрудников в командировки в районы для налаживания работы на местах⁵. По-видимому, в условиях борьбы за финансирование из центра данный аргумент представлялся авторам документа весьма серьезным и действенным для получения субсидии. Формализация деятельности общества выражалась в снабжении вступивших в его ячейки и отделения членскими билетами⁶. Можно предположить, что наличие членского билета предполагало хотя бы минимальные членские взносы, которые могли бы поправить финансовое положение общества. Однако информации о подобных взносах в материалах архива не найдено.

¹ Там же, л. 154 об.

² Там же, л. 154 об. – 155.

³ Проходил с 3 по 6 июня 1927 г. в Баку. Стенографический отчет Пленума: АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 15.

⁴ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 155–155 об.

⁵ Там же.

⁶ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 155 об.

Особое место в докладе уделено структуре, штату и бюджету Крымского КНА. Крымский Центральный Комитет Нового Алфавита был учрежден особым постановлением Президиума Крымского Центрального Исполнительного комитета от 27 июля 1927 г. при КрымЦИКе в составе 13 человек из представителей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, Женотдела и «Общества Друзей Нового Алфавита», областного и районного органов просвещения караимского населения и т. п. во главе с председателем КрымЦИКа¹. Деятельность членов Крымского КНА велась на общественных началах, и лишь в конце 1927 г. были организованы ставки для трех платных (штатных) работников – секретаря комитета, инструктора для ячеек и районных отделений и технического работника.

Бюджет Крымского КНА состоял из средств, которые отпускались из бюджета ВЦКНТА на издательство и зарплату в общей сумме 10 618 рублей, и средств республиканского крымского бюджета в сумме 3228 руб. (по состоянию на 1927 – начало 1928 гг.)².

В отчете особый раздел был посвящен учебно-воспитательной работе. Решением Наркомпроса Крымской АССР новый алфавит был введен во всех татарских³ учебных заведениях (тат. техникумы, тат. секторы Совпартшколы, Рабфака, Педагогического института), в том числе и в школах 1-й ступени, начиная с 3 года обучения, а в караимских и крымчакских школах 1-й ступени с 1 года обучения. Преподавание татарского языка в русских школах 2-й ступени велось на новом алфавите⁴. Авторы заявляли о практически 100%-ном охвате учащихся новым алфавитом, а также об организации специальных курсов для сотрудников образовательных учреждений, школ, изб-читален. Данные выводы, однако, представляются сомнительными, учитывая нехватку учебной литературы и литературы на новом алфавите в целом. Нерешенным остается вопрос о том, каковы были реальный охват и эффективность образования на новом алфавите в этих непростых условиях.

Важное место было уделено составителями отчета издательской работе и периодической печати. С учетом большой массы читателей, неграмотных по новому алфавиту, Крымский КНА считал необходимым издать часть агитационной литературы на старом алфавите⁵.

Так, на старом алфавите были изданы: перевод на татарский язык брошюры т. Агамалы-оглы «В защиту нового алфавита» (2 печ. листа, 5000 экз.), брошюры т. Айвазова «Ени Ел» (2 печ. листа, 3000 экз.), стенографический отчет Крымской орфографической конференции и Устав «Общества Друзей Нового алфавита».

Издание осуществлялось в 1-й Гостипографии в Симферополе, наборщики которой прошли специальные курсы обучения новому алфавиту. Наркомпросом и Крым-Издатом ЦК был составлен первый издательский план на издание учебной, политическо-просветительской, художественной и т. п. литературы в общей сложно-

¹ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 156.

² Там же.

³ Так в тексте. Здесь и далее имеются в виду крымскотатарские.

⁴ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 156–156 об.

⁵ АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 156 об. – 157.

сти на 1927/28 учебный год в объеме 190 п. л. и общим тиражом в 150 000 с лишним экземпляров.

Представляет интерес и список изданных материалов:

- 1) Разрезная азбука – 1 печ. лист, 2000 экз.
- 2) Букварь (Джемалединова – Ахметова) – 2,5 печ. листа, 3000 экз.
- 3) Книга для чтения (Айвазова) – 2 печ. листа, 3000 экз.
- 4) Сборник стихов (Лятиф-заде) – 1,75 печ. листа, 3000 экз.
- 5) Руководство по изучению татарского языка (Кая) – 8 печ. листов, 3000 экз.
- 6) Иллюстрированный сборник детских стихов (Чергеева) – 2 печ. листа, 5000 экз.
- 7) Членский билет «Общества Друзей Нового алфавита» – 10 000 экз.

В печати к весне 1928 г. находились:

1. Рабочая книга по обществоведению для школ 2-й ступени, часть 1-я – 22 печ. листа, 1000 экз.
2. Рабочая книга по обществоведению для школ 2-й ступени, часть 2-я – 22 печ. листа, 1000 экз.
3. Букварь для крымчакских школ (КАЯ) – 6 печ. листов, 1000 экз.
4. Детские сказки в стихах (по три книжечки А. Чергеева) – 0,5 печ. листа, по 5000 экз.
5. Учебник арифметики (А. Куркчи) – 6 печ. листов, 5000 экз.
6. «Асан насыл пионер олды» (док. Гафарова) – 1,5 печ. листа, 3000 экз.
7. «Почему 18 марта – день МОПРа» – 1,5 печ. листа, 5000 экз.
8. «Книга чтения для взрослых» (Аметова и Шамаша) – 10 печ. листов, 5000 экз.
9. «Плакат Нового алфавита» – 1 печ. лист, 1000 экз.¹

Отдельно Крымский КНА приступил к составлению орфографического словаря крымскотатарского языка и заключил договоры с авторами и переводчиками на составление и переводы следующих книг:

1. С проф. Чобан-Заде на составление грамматики татарского языка – 10 печ. листов, 2000 экз.
2. С А. Хильми на составление и перевод художественной литературы – 6 печ. листов, 2000 экз.

Согласно решению Крымского Центрального Комитета Нового Алфавита, согласованному с КрымЦИКом, вся татарская периодическая печать в Крыму (газеты «Йени Дюнья», «Яш Куввет» и журналы «Илери» и «Оку Ишлери») открыла страницы нового алфавита. Крымский КНА учредил общественно-литературный популярный журнал «Коз-Айдын» и газету «Иль-Адым» для ликбезов и школ малограмотных на новом алфавите². Подобное детальное описание издательских планов было важным для авторов отчета. Детализация давала возможность высветить проблемы и достижения в сфере издательства на новом алфавите, способствовать включению крымских изданий в план ВЦКНТА и в конечном итоге способствовать выделению финансирования на издательские нужды.

¹ Там же, л. 157–157 об.

² АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 157.

Завершая обзор процесса введения нового алфавита в Крыму, авторы доклада констатировали, что «важнейшие позиции в этой области нашего культурного строительства и реорганизации культуры языка заняты и укреплены»¹. Сообщалось о том, что Крымский КНА приступил к составлению 5-летнего плана перехода Крыма на новый алфавит. Выражалась надежда, что при благоприятных финансовых условиях Крымская республика сможет перейти на новый алфавит в течение 3 лет.

ВЫВОДЫ

Начало процесса латинизации в СССР проходило в сложных социально-экономических условиях, когда после Первой мировой и Гражданской войн экономика страны была разрушена. Задачи восстановления страны требовали скорейшей ликвидации неграмотности, которая была серьезным препятствием на пути промышленного и экономического развития СССР. Учитывая крайне низкий процент грамотности, который в некоторых республиках СССР составлял всего 2–3% населения, введение нового алфавита, с учетом идеологических установок раннего советского государства, представлялось весьма перспективным.

Приведенные документы являются малоизвестными источниками по истории латинизации в Крыму и на примере Крымского комитета Нового Тюркского алфавита демонстрируют те обстоятельства, в которых осуществлялись первые шаги по реформе письменности. Положение Крымского КНА было, с одной стороны, достаточно типичным: это и значительное число неграмотных; нехватка учебных пособий и литературы на новом алфавите; организационная неразбериха; нехватка финансовых и материальных ресурсов; сопротивление части общества нововведениям, которые казались весьма сомнительными. Вместе с тем положение Крыма было и уникальным, поскольку именно крымские ученые стали одними из активных энтузиастов реформы. Сама идея реформы отчасти могла рассматриваться как продолжение идей И. Гаспринского и в силу этого могла быть более понятной и привлекательной для местного населения и интеллигенции. Представленные документы интересны для исследователя еще и тем, что как бы между строк отражают те отношения, которые складывались в многонациональной научной и общественно-политической элите СССР, демонстрируя разнонаправленные, зачастую противоположные интересы национальных кадров. Появление новых, малоизученных массивов источников по истории латинизации, каковым является фонд «Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита» в Архиве Российской Академии наук, ставит перед исследователями новые вопросы и одновременно свидетельствует, что благодаря новым архивным материалам предстоит еще существенная работа по изучению сложного процесса языкового строительства на пространстве бывшего СССР.

Список литературы

1. АРАН. Ф. 676, оп. 1, д. 34, л. 31–96, 152–158 с об.
2. АРАН. Ф. 676, оп. 1, д. 15.

¹ Там же, л. 158.

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЛАТИНИЗАЦИИ ТЮРКСКИХ АЛФАВИТОВ
В КРЫМУ В 1920–1930 гг.**

3. Агазаде Ф., Каракашлы К. «Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения». – Казань, 1928 г.
4. Алпатов В. М. Общественное сознание и языковая политика в СССР (20–40-е гг.) // Язык в контексте общественного развития. – М., 1994. – С. 29–46.
5. Алпатов В. М. 150 языков и политика: 1917–2000. М.: Крафт + ИВ РАН, 2000.
6. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М., Насилов Д. М. Репрессированная тюркология. – М.: Издательство «Восточная литература» РАН, 2002.
7. Змерзлый Б. В. Очерки по истории письменности у тюркских народов. – Симферополь: Издательский дом «Гельветика», 2014.
8. Исаев М. И. Языковое строительство в СССР (процессы создания письменностей народов СССР). – М.: Наука, 1979.
9. Меметов А. Крымские татары: историко-лингвистический очерк. – Симферополь: Анаюрт, 1993.
10. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля – 5 марта 1926 г. Стенографический отчет. – Баку, 1926.
11. Урсу Д. П. Бекир Чобан-заде. Жизнь, судьба, эпоха. – Симферополь. Крымучпедгиз. 2004.
12. Baldauf, Ingeborg. Schriftenreform und Schriftenwechsel bei den Muslimischen Russland- und Sowjeturken (1850–1937). Ein Symptom ideengeschichtlicher und kulturpolitischer Entwicklungen. – Budapest, 1993.
13. Frings A. Sowjetische Schriftpolitik zwischen 1917 und 1941: eine handlungstheoretische Analyse. – Franz Steiner Verlag, Stuttgart 2007.
14. Menzel, Th. Der 1. Türkologische Kongress in Baku // Der Islam. 16, 1927. 3–4. – S. 173–203.
15. 1926 – Bakü Türkoloji Kurultayı. Tutanaklar. (26 Şubat – 6 Mart 1926). (Ruşa’dan çevirenler: K. V. Nerimanoğlu, M. Öner). – Ankara: TDK Yayınları, 2008.

Vasilyev A. New materials on the latinization of turkic alphabets in crimea in 1920–1930-s / A. Vasil Iyev // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 215–225.

The 1-st All-Soviet Union Turkologic Congress was held in Baku, February 26 to March 6. Decisions of the Congress and the ideas, expressed during the Congress, guided for years the course of Turkic cultural development in the Turkic-speaking regions of Russia. Except for scientific, an important political and social significance was given to the Congress. Especially in connection with the discussion of problems of the Latinization of the alphabets of national languages and cultural programs of regional development. In this context, interesting materials on Latinization of Crimean Turkic languages stored in the archives of the Russian Academy of Sciences. During the work in the beforementioned Archive the author of the report discovered scientific and organizational correspondence between the Crimean Committee of New (Latinized) Alphabet and the Centrak Committee in Baku on the introduction of a new alphabet in Crimea. The reports about the Latin Alphabet in Crimea will be published in the report, with some comments and explanations.

Keywords: History of Turkic Studies, Latinization, the Reform of the Alphabet, Crimea.